

Е. А. Фролова *

ПРАВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается право как социальный регулятор, обеспечивающий стабильность в обществе. Отличительный признак права — его действенность, поэтому оно должно быть выражено не только как средство решения уже возникших конфликтов, а как предписание, обращенное в будущее, для предупреждения возможных споров. Одним из действенных способов установления и/или сохранения порядка в любом обществе является создание системы норм (моделей общественных отношений), на основе и в рамках которой будут воспроизводиться отношения в социуме. Показано, что с позиции философии права государство есть факт (область существующего), а право — норма (область долженствования). Сфера должного характеризуется незаконченностью; государственная власть выступает ограничителем цепочки долженствований. Анализируется вопрос связанности государства правом. Обращается внимание на то, что предсказуемость правового порядка состоит в следовании государства своим обещаниям: верховная власть проявляет свою власть в нормах, которые она не только установила и изменяет, но и сама соблюдает.

Ключевые слова: юридическая наука, теория государства и права, философия права, правовой порядок, теория естественного права, юридический позитивизм, социология права.

E. A. Frolova

LAW AS A FACTOR OF SOCIAL STABILITY: THEORETICAL ASPECT

The article considers law as a social regulator that ensures stability in society. A distinctive feature of law is its effectiveness, therefore it should be expressed not only as a means of resolving conflicts that have already arisen, but as a prescription directed to the future to prevent possible disputes. One of the effective ways to establish and/or maintain order in any society is to create a system of norms (models of social relations), on the basis and within which

* Фролова Елизавета Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и политологии, юридический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; frolova.msu@mail.ru

relations in society will be reproduced. It is shown that from the position of the philosophy of law, the state is a fact (the area of the existing), and law is the norm (the area of obligation). The sphere of due is characterized by incompleteness; state power acts as a limiter of the chain of obligations. The question of the state's connection with law is analyzed. Attention is drawn to the fact that the predictability of the legal order consists in the state following its promises — the supreme power manifests its power in the norms that it not only established, changes, but also itself observes.

Keywords: legal science, theory of state and law, philosophy of law, legal order, theory of natural law, legal positivism, sociology of law.

Техногенные и экологические катастрофы, терроризм, эпидемии, вооруженные конфликты и многие другие факторы поставили человека на границу биологического выживания. В этих условиях особенно важно понять, насколько право способно и готово противодействовать современным вызовам и создавать уверенность человека в завтрашнем дне. Как известно, право — не универсальный, но важнейший способ регулирования общественных отношений, поэтому именно с ним связаны особые ожидания людей в плане нормализации и развития социальных отношений.

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

На всех этапах своего существования общество представляло собой сложную систему социальных групп, отношения внутри которых основаны на различных принципах: на единстве целей и мирном сосуществовании, на подавлении и принуждении, на компромиссах и соглашениях. Общество неоднородно, однако даже при антагонистических интересах социальных групп оно не может развиваться без упорядочения и стабилизации тех отношений, которые связаны с разделением труда и хозяйственной деятельностью. Эта мысль прослеживается в различных политико-правовых концепциях, в том числе в классическом марксизме, соединившем идеи классовой борьбы с положениями сен-симонистов об упорядочении процесса производства и об организации общественного труда. В еще большей степени на факт связанности всех членов общества обращали внимание социологи права, выступавшие за установление прочного социального порядка. Например, М. М. Ковалевский полагал, что «замиренная среда» базируется на солидарности членов общества, их объединений, профессий. Согласно Э. Дюркгейму и Л. Дюги, солидарность основывается на разделении труда, системе общих потребностей и целей, на осознании взаимной зависимости и проистекающих отсюда компромиссах.

Для создания социального мира, т. е. устойчивого порядка в обществе, необходимо осуществить несколько условий общежития: во-первых, должно быть упорядочено и поставлено в заранее определенные рамки применение насилия; во-вторых, необходимо определить авторитетный способ решения споров и конфликтов (вместо самоуправства — арбитраж, третейский суд), установить запреты; в-третьих, требуется определить, какими должны быть отношения: между властвующими и подвластными, среди самих властвующих, среди подвластных (собственность, договоры, семейные отношения и др.) [5,

с. 18]. Такого рода порядок и стабильность могут быть созданы с помощью нормативного регулирования общественных отношений, главным образом правом.

По сравнению с другими социальными регуляторами (религия, мораль и др.) право в наибольшей степени способно обеспечить определенность общественных отношений. Человек ожидает от другого одинакового поведения в одинаковых случаях, и в случае, если его ожидание не оправдывается, он требует удовлетворения за перенесенные им невзгоды. Каждому важно знать заранее, и по возможности точно, при соблюдении каких именно правил он может быть гарантирован от всякого притязания со стороны других лиц и соблюдения каких именно правил он может требовать от них. Это возможно только при наличии объективированных норм [3, с. 343–369]. Поэтому одним из действенных способов установления и/или сохранения порядка в любом обществе является создание системы норм (моделей общественных отношений), на основе и в рамках которой будут воспроизводиться отношения в социуме.

Формы (источники) права различны. Если в древние времена право формировалось государственными органами на основе выборочного санкционирования отдельных видов существовавших отношений, а также на основе запретов (табу) совершать общественно опасные деяния, то в дальнейшем государство начало само создавать нормы, содержащие модели в чем-то преобразованных отношений либо отношений, еще не существующих. Нормы права создавались в процессе и в результате обобщения видовых и типических качеств многообразных действий и общественных отношений. Правовыми нормами стали предписания, особенно важные для данного общества и правящей в нем социальной элиты [5, с. 20–22].

ВОЛЕВАЯ ПРИРОДА НОРМ ПРАВА. МОТИВЫ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

В правовых нормах отражаются и выражаются те типичные для данного общества ситуации и отношения, которые предполагается поддерживать или пресекать и искоренять. Оценивая (запрещая, предписывая, разрешая) волевые действия, нормы права регулируют общественные отношения.

Воздействие норм на общественные отношения осуществляется через волевые действия членов общества; волевой характер правовых норм придает им качества социальных регуляторов. В Новое время на рациональные установки и волевою природу права обращали внимания главным образом представители теории естественного права. Юристы и философы предписаниям естественного права противопоставляли нормы волеустановленного человеческого права — систему позитивного права. По своей природе право адресовано свободной воле участников общественных отношений и имеет смысл лишь там, где у адресата нормы существует выбор вариантов поведения (право не может быть направлено только на интеллект человека, т. к. для его реализации недостаточно знать, как надо поступать в той или иной юридической ситуации, но необходимо проявить свою волю).

Право одновременно есть и информация, и способ регулирования поведения. В качестве выражения должного оно призвано воздействовать на волевое поведение участников общественных отношений с помощью соответствующих стимулов. По мысли Г. Еллинека, «норма действует, если она обладает способностью влиять в качестве мотива, определять волю» [1, с. 332].

Мотивом, побуждающим каждого сообразовывать свое поведение с предписаниями права, является сознание собственного интереса. Члену общества выгодно приобрести уверенность, что все сограждане будут сообразовывать свое поведение с установленными нормами права. Поэтому он должен ради собственного интереса преграждать другим возможность нарушать чужие права и сам не выходить из пределов своего права. Каждый понимает, что его собственный пример способен вызвать подражание в том же направлении со стороны других лиц и это может отразиться на нем самом. Чем выше уровень развития человека, тем яснее он представляет значение правового порядка и его влияние на благополучие каждого члена в отдельности, тем сильнее укрепляется в нем сознание необходимости следовать предписаниям закона.

Аналогичную тенденцию можно наблюдать на уровне правовой культуры. По замечанию Шершеневича, народ, приученный всем государственным строем к точному соблюдению правовых предписаний, проникается уважением к законному порядку, усваивает склонность следовать установленным законам. Напротив, народ, воспитанный в постоянном нарушении законов, в требовании сообразовываться с переменными видами правительства, а не с твердыми законами государства, — такой народ равнодушно относится к законности управления, не отличается устойчивостью в правовых представлениях и легко переходит от одного порядка к другому [14, с. 246–248].

Отличительный признак права — его действенность, поэтому оно должно быть выражено не как описание настоящего, не только как средство решения уже возникших конфликтов, а как предписание, обращенное в будущее, для предупреждения возможных споров. Таким образом, право включает в себя не только сущее (наличное бытие), но и должное (будущее).

На этом основывается представление о правовом порядке как о режиме устойчивости. От права ожидают справедливости решений, предсказуемости отношений, стабильности правового порядка. Так, согласно Локку, главным мотивом заключения общественного договора и выходом из неопределенности «естественного состояния» явилась предсказуемость отношений, обусловленная деятельностью государства (в терминологии Локка — гражданского или политического общества). Несмотря на то, что законы природы предписывают людям мир и безопасность, рассуждал английский философ, в догосударственном состоянии ни один закон не может быть в достаточной мере гарантирован: каждый человек имеет право наказать нарушителя естественного закона и может сделать это чрезмерно сурово или, напротив, оставить преступника вообще без наказания. Для обеспеченности естественных законов и обретения уверенности в завтрашнем дне люди отказываются от права самостоятельно обеспечивать естественные права и переносят их на государство. При этом свобода человека в государстве не исчезает, меняется только ее содержание: человек не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той,

которая установлена в государстве, не ограничен каким-либо законом, кроме тех, которые созданы этой законодательной властью, на которую он, как участник общественного договора, дал свое согласие.

Государство, с этих позиций, выступает гарантом естественных прав и свобод человека, и потому само не должно на них посягать. «Вся власть правительства существует только для блага общества, и, поскольку она не должна быть деспотической и произвольной, постольку она должна осуществляться при помощи установленных и опубликованных законов, так чтобы и народ знал свои обязанности и находился в безопасности в пределах закона, и правители также держались в своих границах и не испытывали бы искушения благодаря находящейся в их руках власти применять ее в таких целях и с помощью таких мер, о которых они не дерзнули бы заявить открыто», — писал Дж. Локк [8, с. 342–343].

НОРМАТИВНОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ

В жизни государства фактические отношения временами предшествуют нормам. Так, например, существуют эпохи переворотов, при которых государственный порядок является вначале чисто фактической силой, получающей правовой характер только после того, как она будет освещена историей или рационализирована в умах людей. Право не способно разрешать существенные столкновения в пределах государства самостоятельно. Процесс превращения фактических отношений в правовые различен у каждого народа, однако в любом случае требуется правовое признание политического факта (признание его правомерным).

Государственный порядок — это постоянный компромисс между различными силами в обществе. И право также выступает компромиссом между различными противоречащими друг другу интересами. Данный компромисс обусловлен интенсивностью интересов и социальной заинтересованностью («мощью», в терминологии Спинозы). Это объясняет, почему именно те или иные интересы лежат в основании права. Право есть равнодействующая двух сил, из которых одна имеет своим источником интересы властвующих, а другая — интересы подвластных. В этом смысле говорят о различии фактической и юридической конституции. Об этом писали Ф. Лассаль, Г. Еллинек, Г. Ф. Шершеневич, подчеркивая различие юридической, формальной стороны, и фактических, реально существующих в обществе отношений. Это имеют в виду современные правоведы, утверждая, что Конституция как документ есть акт политический, а ее действие — процесс юридический [12, с. 12–31].

В чем же реально проявляется связанность государства правом, и на чем основывается предсказуемость действий государственной власти?

Для того, чтобы фактическое стало правовым, должно быть одобрение нового порядка со стороны значительной части народа; в обществе должна возобладать убежденность в разумности и необходимости нового порядка, что и создаст представление о его правомерности.

Кроме того, деятельность государства регулируется правовыми нормами, возникающими и подлежащими изменению только в установленных правом

формах. Такая норма обязательна и для органов государства — таким образом его деятельность уже связана, поскольку любая норма дает право ожидать, что она ненарушимо будет применяться до тех пор, пока не будет правомерного основания для ее отмены. Каждая норма права выступает гарантией того, что, пока установленное государством право действует, оно ему тоже подчиняется. Можно заметить, что предсказуемость правового порядка состоит в следовании государства своим обещаниям: верховная власть проявляет себя в нормах, которые она не только установила, изменяет, но и сама соблюдает.

Оценивая взаимозависимость государства и права с этих позиций, следует сказать, что право есть не только произведение государства, но и лицо своего творца, т. е. индивидуально-определенного государства. Если государственная власть не соблюдает установленное ей самой право, действует в каждом конкретном случае по собственному усмотрению, посредством быстро меняющихся указов и инструкций, часто противоречащих друг другу, то политика в таком государстве становится непредсказуемой, государство сменяется произволом, что в конечном итоге приводит к недовольству со стороны членов общества, массовым протестам и распаду общества. В XVII в. Локк писал: «... Какова бы ни была форма государства, правящая власть должна управлять с помощью провозглашенных и установленных законов, а не импровизированных приказов и неопределенных решений. Ибо человечество очутится в гораздо худшем положении, чем в естественном состоянии, если оно вооружит одного человека или немногих людей объединенной силой множества, для того чтобы принудить это множество людей повиноваться произволу непомерных и выходящих за рамки возможного требований, которые вдруг взбредут им на ум, или ничем не ограниченной и до этого момента неизвестной воле при отсутствии каких-либо установленных мерил, которые могли бы направлять действия властвующих и оправдывать их» [8, с. 343].

Вместе с тем важно помнить, что любая норма представляет собой только модель общественных отношений и не может полностью совпадать с реальной жизнью; все правовые гарантии относительны, поскольку они, как и право в целом, носят условный характер как дело рук человека. В настоящее время, как и сто лет назад, актуальна позиция Шершеневича: «Дело не в том, чтобы связать государство правовыми нитками подобно тому, как лилипуты связали Гулливера. Вопрос в том, как организовать власть так, чтобы невозможен был или был доведен до минимума конфликт между правом, исходящим от властвующих, и нравственными убеждениями подвластных» [14, с. 258]. Русский юрист прав: для создания устойчивого и справедливого государства не надо изображать мнимые правовые гарантии, необходимо раскрыть нравственный долг гражданина в связи с сознанием его личного интереса.

С точки зрения философии права можно заметить, что государство есть факт (область существующего), а право — норма (область долженствования). В области должного всегда присутствует незаконченность: одна правовая норма порождает другую, она, в свою очередь, — третью, и так может продолжаться до бесконечности. Государственная власть как факт выступает ограничителем этой цепочки долженствований. Политическая воля носит конкретный и конечный характер. На эту определенность политической воли обращал внима-

ние Гегель в «Философии права», подчеркивая, что именно правитель своим «я хочу» делает закон законом. Поэтому нормативное правовое регулирование (при всем многообразии законодательства и кажущейся его бесконечности) всегда носит системный характер, а любое право находит непреодолимый предел в самом факте существования государства.

ПРАВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Для устойчивого правового порядка необходимо, чтобы новые нормы права соответствовали реальному соотношению сил в обществе, перспективам социального развития и были выражены в формах, доступных общественному правосознанию.

Любое государство функционирует с помощью права, однако право — не только социальное явление, но и важная часть духовной жизни человека. Его содержание видится юристами по-разному [2, с. 398–399; 9, с. 41; 3, с. 82–112] и зависит от выбранной шкалы оценки: право как свобода, как приказ суверена, как воля, как минимум морали, как интерес, как солидарность, как общечеловеческая ценность, как историческая форма воплощения народного духа, как форма политики правящей партии, как императивно-правовые эмоции, как нравственное долженствование, как средство обеспечения коллективной безопасности, как справедливость, как самоограничение государства и др. Теоретические понятия права чаще всего конкурируют между собой, но общим признается его назначение — установить порядок. С этих позиций право тождественно правопорядку и противоположно произволу и социальному хаосу.

По своей сути право есть нормативная форма упорядочения, стабилизации и воспроизводства общественных отношений, охраняемая от нарушений средствами юридического процесса и государственным принуждением. Антиподом права в целом является беспорядок, системное разрушение существующих общественных отношений, произвол чиновников и военных.

В качестве социального института право призвано обеспечивать в обществе не краткосрочные перемирия, а долговременный мир. Однако истории известны случаи не только стабильного права и правопорядка, но и периоды меняющегося, неавторитетного права и нестабильного правопорядка. При таком порядке человек не может быть свободным — он становится зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека. Основная опасность для личности здесь заключается в ничем не сдерживаемом самовластии лиц, облеченных верховной властью. Как замечали философы права Нового времени, государство не может (не должно) брать на себя право повелевать посредством произвольных и неопределенных решений, иначе «будет хуже, чем в естественном состоянии».

Однако в истории существовали (и существуют) режимы, управляющие обществом на основе полуправовых-полуадминистративных методов. Так, полицейское государство управляет обществом с помощью команд, приказов, директив — меняющихся велений носителей власти. Для поддержания порядка такие системы управления по-разному использовали право и насилие, нормы

и команды, правосудие и расправу. В зависимости от сочетания этих методов создавались различные типы государств — от военных диктатур до государств неполного правопорядка.

Директивный метод управления создает в обществе обстановку нестабильности и потому требует дополнительной опоры власти в многочисленном чиновничьем аппарате, наделенном обширными полномочиями надзора за всеми сферами социальной жизни. Так, например, согласно Ла Боэси, суть тирании заключается в организованной иерархии лиц, связанных с тираном общей выгодой и обладающих при этом собственными привилегиями, различающимися в зависимости от статуса лица и его места в механизме власти [4; 5, с. 39–41].

Опасность этого режима заключается в непредсказуемости велений власти — поэтому Дж. Локк называл такое государство «тиранией», И. Кант — «государством произвола», Б. Констан — «узурпацией», а Б. Спиноза вообще не считал возможным доверять созданию законов отдельным лицам (т. к. по своей природе каждый человек склонен к аффектам) — гарантировать разумность закона можно только за счет принятия его большим собранием людей, т. е. в демократии.

Хорошо известно, что государство бессильно построить рай на земле, оно существует, чтобы предупредить возникновение ада [13, с. 127–128]. В этом смысле, государство есть скорее необходимость, чем ценность. Законодательство, справедливо полагали французские просветители, есть дело тонкое и сложное: «Нужны Боги, чтобы дать закон людям», «хорошее законодательство — вещь редкая, почти не известная на земле» (Руссо). Тем не менее защита отношений в обществе связана в наибольшей степени с деятельностью государства. От устройства верховной власти во многом зависит его способность выражать «общее благо».

НАУКА О ПРАВЕ И ПРАВОПОРЯДОК

В условиях социальной стабильности наибольшее значение имеет теория юридического позитивизма, при котором правовые нормы расцениваются как веления органов государственной власти. Согласно мнению Дж. Остина, любое позитивное право исходит от власти, его содержанием является приказ этой власти, юридически ничем не связанной и не ограниченной. Право есть повеление суверена, заключающееся в предписании или запрете определенного поведения, обращенное к управляемым, обязательное для исполнения под угрозой применения санкции в случае его невыполнения. Все, что не основано на законе, не есть право. Право возникает только в государстве, оно является его исключительным продуктом. Поскольку закон признается единственным источником права, то воле законодателя не могут противопоставляться никакие иные начала права (обычай, доктрина, судебское усмотрение и др.). Право и закон здесь отождествляются, что обеспечивает единство юридической практики (право есть то, что предписано законом).

Следуя логике юридических позитивистов, необходимо признать, что право как функция государства должно быть создано или допущено им. Исторически

предписания (например, в области семейных отношений), конечно, могут предшествовать государству, но правила становятся правовыми нормами только с того момента, когда государство обеспечивает их исполнение своими силами. Этот подход — основа для формально-догматической теории права, ставившей своей задачей создать логически непротиворечивую и потому предсказуемую модель действующего права.

В условиях нестабильного, переходного состояния общества приоритетное значение приобретают доктрина естественного права и социологические теории права.

Прогностическое значение концепции естественного права заключается в том, что она задает масштаб для оценок действующего права среди членов общества, дает возможность выявить массовые социальные ожидания, возлагаемые на право, показывает уровень протестных настроений среди населения. В рамках этой теории особенно четко звучала мысль о том, что неспособность правящих лиц своевременно провести назревшие общественные реформы порождает массовые социальные недовольства, мятежи, революции (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, И. Кант, А. Н. Радищев, П. И. Новгородцев, Б. А. Кистяковский и др.).

Представители социологического направления в праве делают акцент на его функциональной природе: право должно укреплять согласие и кооперацию между членами общества. Так, согласно философии прагматизма, единственным объективным критерием оценки права выступает полезность, практическая значимость.

По мысли Р. Паунда, право необходимо приблизить к общественной практике. Как и другие представители социологической школы, он полагал, что законодательство нельзя считать действенной формой социального контроля, поскольку оно не реализуется или реализуется в жизни не полностью. Отсюда — ориентированность юристов этого направления на правоприменительную практику, где право обнаруживает свою эффективность. Судебный и административный процесс — это искусство, где преобладают интуиция и опыт. Норма права отыскивается прежде всего с позиции целесообразности, законность остается на втором плане. При рассмотрении дела судья должен идти не от абстрактной нормы к конкретному случаю, а, напротив, жизненный опыт должен указать ему на необходимую норму.

Конкретизируя понимание права, Паунд выделял три его значения: 1) право есть правовой порядок общественных отношений, поддерживаемый систематическим применением силы политически организованного общества; 2) право — совокупность правовых предписаний, которые применяются судебными и административными органами в данном политически организованном обществе; 3) право — судебный и административный процесс, т. е. система правоприменения как баланс систем правотворчества и правосудия. Соединив воедино эти значения права, можно получить определение права как высоко специализированную форму социального контроля, осуществляемую на основе властных предписаний в рамках судебного и административного процесса.

Вслед за Р. Иерингом Р. Паунд считал, что цель права заключается в улаживании социальных конфликтов и в достижении цивилизованных отношений

в обществе. На ранних этапах развития человечества социальный контроль осуществлялся в основном благодаря религии и морали, к XVI в. значение правовых способов воздействия на поведение людей возрастает, а в XX в. право, обладая принудительным характером, становится главным средством осуществления социального контроля. Это связано с тем, что в современном обществе интересы индивидов достигли высокой степени дифференцированности, а социальная жизнь значительно усложнилась, — в этих условиях только право с мощным организационным аппаратом способно уравновесить интересы людей и стабилизировать общество.

Деятельность по установлению рационального (правового) порядка в обществе предполагает создание баланса между приоритетными социальными интересами и интересами отдельных индивидов. Не разделяя социалистические идеалы плановой экономики и не поддерживая идеологию неолиберализма, Паунд обосновывал идеи социального равновесия, достижение которых возможно при проведении государством политики компромиссных решений, где ведущая роль принадлежит деятельности судов.

Эта линия развивалась представителями «правового реализма», полагавшими, что право представляет собой судебные решения по конкретным делам. Правила, содержащиеся в статутах, кодексах и других источниках, образуют только материал, из которого судья, разбирая конкретные жизненные ситуации, подлежащие правовому решению, творит право.

Согласно позиции О. Холмса, закон является только предсказанием того, что сделает суд в реальности. «Каждый человек заинтересован в том, чтобы знать, при каких обстоятельствах и насколько серьезно он рискует столкнуться с силой в тысячи раз мощнее его, и, следовательно, искусство заранее обнаруживать такую опасность становится полноценной профессией. Таким образом, объектом [юридического] познания является предвидение: предсказание того, какие отношения охватываются государственным принуждением посредством механизмов судебной системы» [15; 6; 7]. Задача юриста, с этих позиций, заключается в том, чтобы сделать эти предсказания более четкими и привести их в целостную взаимосвязанную систему.

В итоге можно заметить, что философы и юристы исходят из положения, согласно которому право есть не описательные сентенции науки или политические декларации, а общеобязательное правило поведения. Философы права, ориентируя свое учение на построение какого-либо идеала, подчеркивают его продолжительный характер, с которым связана стабильность в обществе (политическая и личная свобода в трактовке Дж. Локка, Вольтера, Ш. Л. Монтескье, «общество свободно хотящих людей» Р. Штамплера, «социальная солидарность» Л. Дюги, «замыренная среда» М. М. Ковалевского, социально-правовое государство П. И. Новгородцева, правовое и социалистическое государство Б. А. Кистяковского и др.). В числе основополагающих вопросов, исследуемых теоретиками права: проблемы соотношения законности и правопорядка, вопросы оценки юридической силы нормативных правовых актов, восполнения пробелов в праве, что также нацелено на создание в обществе предсказуемой устойчивой «замыренной» среды.

Если сосредоточить внимание на правовой организации конституционного государства, то для уяснения его природы следует обратиться к понятию

права «в чистом виде», т. е. определению, не заимствованному из экономических и социальных отношений [2, с. 367, 377]. Иными словами, недостаточно указать на то, что право разграничивает интересы или создает компромисс в обществе, — необходимо настаивать на том, что право есть только там, где есть свобода личности. В этом смысле правовой порядок представляет собой систему отношений, при которой все члены общества обладают наибольшей свободой деятельности и самоопределения, а устойчивость и прочность правового порядка выступает лучшим средством для того, чтобы этот порядок сделался справедливым и гарантирующим свободу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еллинек Г. Общее учение о государстве / вступ. ст. докт. юрид. наук, проф. И. Ю. Козлихина. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В. В. Сапова. — СПб.: РХГИ, 1998.
3. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Ла Боэси Э. Рассуждение о добровольном рабстве / пер. с фр. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952.
5. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. — М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
6. Лесив Б. В. О корректном понимании названия трудов О. Холмса “The Common Law” и “The Path of the Law”: теоретико-историческое рассуждение // Юридическое образование и наука. — 2021. — № 6. — С. 23–28.
7. Лесив Б. В. Теоретико-исторические оговорки, необходимые для адекватного восприятия правовой идеологии О. Холмса // История государства и права. — 2021. — № 5. — С. 17–27.
8. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3.
9. Радбрух Г. Философия права / пер. с нем. — М.: Междунар. отношения, 2004.
10. Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.; Киев, 1880.
11. Сальников В. П., Масленников Д. В., Захарцев С. И., Хабибулин А. Г. Правовое государство и гражданское общество: к вопросу о первичности // Правовое государство в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. Башкирский государственный университет. — Уфа, 2021. — С. 329–336.
12. Стоилов Я. Държавната власт: правно-политически разграничения и съотношения. — София, 2001.
13. Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии. — 1990. — № 6. — С. 127–128.
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учебное пособие: в 2 т. — М.: Юридический колледж МГУ, 1995. — Т. I.
15. Holmes O. W. The Path of the Law. Harvard Law Review. — Vol. 110. — No. 5 (Mar., 1997). — P. 991.
16. Pound R. Social control through law. — Transaction Publishers, 1997.